Рисуночные тесты: раз - и все ясно? О тонкостях интерпретации

О рисуночных тестах уже поговаривают как о ведущем инструменте практических психологов. У них масса плюсов, конечно, но имеет место и мода на «раз – и все ясно». Поэтому давайте-ка продолжим ранее начатый разговор о специфике этой методики.

Общее и особенное

Вооружившись «ключами», т.е. психологическими показателями деталей рисунка, можно оказаться в ситуации «шел в комнату, попал в другую»: сумма этих значений предстанет бессистемным набором характеристик, в т.ч. противоречивых или даже ошибочных. Допустим, мальчик нарисовал дракона, а девочка – принцессу. Не утыкаясь взглядом в подробности образов, стоит взглянуть на их цельность. Если просматривается органичность, то зубы, бивни, когти и т.п. не обязательно выступают индикаторами агрессии, а ресницы, кудряшки и бусы – проявлениями демонстративности.

Но возникает вопрос о критериях этой самой органичности. Основные из них: цельность образа, пропорциональность составляющих частей, степень их прорисованности или детализации, гармоничная композиция. Эти позиции могут показаться слишком абстрактными лишь в том случае, если рассматривать их в отрыве друг от друга.

Если же представить себе картину, которая воспринимается целиком, т.е. взгляд не тянется сразу к какому-то фрагменту, это уже аргумент в пользу органичности; если не режет глаз несоразмерность – второй аргумент; нет пропущенных деталей, которые так и просятся в изображение, либо они присутствуют, но заданы схематично в противоположность другим, тщательно детализированным – третий; на листе рисунок не выглядит загнанным в угол «бедным родственником» или «окупантом, не оставляющим ни йоты на «дыхание пространства» – четвертый.

Очень важно учитывать, что анализ строится на логике взаимосвязи между показателями теста, поскольку каждый из них по отдельности может иметь не одно, а два, три и более способов расшифровки, и только вместе они проясняют ситуацию. Допустим, вы берете признак, который по «классике жанра» означает страхи, а в связке

с другими компонентами изображения таковым не является. Или прерывистую, пунктирную линию принимаете за нерешительность, а она на самом деле показывает склонность к конформизму, которая бывает весьма активной при поставленной цели достичь компромисса, и от нерешительности не остается и следа...

Интерпретация и интерпретатор

Связи между тестовыми характеристиками не всегда лежат на поверхности, неслучайно интерпретацию называют искусством. Как любое искусство, она в серьезной мере зависит от личности аналитика, который, берясь за расшифровку значений, принимает на себя соответствующую ответственность. – Обстоятельство, напроочь не учитываемое при любительском тестировании, когда рисунок выступает либо развлечением, либо «наипростейшим» способом «докопаться» до души человека.

Существует доказанное наукой утверждение: чем теснее связь человека, «читающего» рисунок, с его автором, тем вероятнее погрешности в анализе, основанные на проецировании межличностных отношений. Чтобы было понятнее, приведу пример.

Мама приводит на занятие ребенка и с тревогой протягивает стопку рисунков сына: «Ах, у нас столько проблем! Такая агрессия!». Бегло просматриваю верхнюю картинку и говорю мальчику: «Какой же ты молодец! Наверно, немало потрудился, раскрашивая чешую и шипы на таком большущем хвосте... Кстати, как называется это животное? Я таких никогда не видела». С этими словами мы уединяемся и вместе рассматриваем остальные листы.

Парнишка мне потом признается, что мама его отругала за рисунки и пригрозила, что расскажет психологу, какой он злой. В общем, начитанная родительница «присоединила» собственную агрессию к изображенному хвосту и другим деталям рисунков, хотя там речь шла о другом: тяжелая ситуация в прошлом вызывает потребность защититься. Это не вина, а беда мамы, но помочь ей непросто.

Другая крайность дилетантизма заключается в игнорировании информации о душевном состоянии «художника», полученной по другим каналам. К счастью, в психологической практике наблюдается любопытная закономерность. Даже являясь приверженцем

какого-то одного метода, настоящий профессионал не может удержаться исключительно в его рамках. И это замечательно, потому что это не просто расширяет инструментальный диапазон специалиста, но и позволяет полнее узнать и понять человека, с которым занимается.

Необходимо учитывать также, что только что созданная картина очень близка автору (если его не заставляли рисовать, – а следы принуждения тоже можно отследить в изображении), и это тоже крайне важный момент: не диагностировать по фальшпризнакам. Совершившему акт творения, как правило, очень интересно мнение тех, кто созерцает плоды творчества, и беседа о рисунке – неотъемлемая часть процесса тестирования, разумеется, лишь в том случае, если «художник» действительно расположен к диалогу.

Подвинуть его к этому может состояние душевной открытости, приобретенное в процессе рисования, а потому возможен лишь очень уважительный тон разговора, любой намек на «допросный» стиль может причинить глубокую боль, причем необязательно тут же проявленную.

С другой стороны, автор рисунка имеет неотъемлемое право на участие в интерпретации, – его слово чрезвычайно ценно для справедливости и корректности выводов. Нельзя сбрасывать со счетов и возрастные особенности. Например, дети могут по памяти скопировать понравившиеся рисунки сверстников, а также уважаемых персон из числа старших на том основании, что столь авторитетные личности рисуют «правильно».

Иногда это убеждение в необходимости сделать «правильно» в своеобразной форме сохраняется во взрослом возрасте, особенно, если семья растила «идеального» ребенка. Однажды молодая женщина рисовала по моей просьбе дом. Закончив рисунок, она гордо призналась, что уже проходила этот тест и уверена, что результаты будут отличными. Я ее спросила: «Так ты экзамен сдавала?», а потом показала на крылечко и попросила объяснить, как при такой конструкции открыть дверь и попасть в дом. Собеседница охнула и признала, что в дом не попасть... В общем, перехитрить себя невозможно.

Специфичны и рисунки по сказочным сюжетам: следуя им, «художник» изображает традиционные атрибуты, так что не стоит расценивать боевые доспехи богатыря как

Рисуночные тесты: раз - и все ясно

Автор: admin

02.03.2011 13:06 - Обновлено 31.10.2014 14:22

психологический показатель, равно как и корону на голове Царевны Лебеди. К тому же, начав рисовать, любой ребенок может увлечься игрой или мечтой, что тоже нужно распознавать без навешивания диагностических ярлыков.

Был, помнится, советский мультфильм по сказке Сутеева о капризной кошке, в котором для героини рисовали сначала домик, потом забор и сад вокруг него, затем пруд с рыбкой... Эта раздвигающая пространство последовательность выражает игровой динамизм, в принципе присущий детскому возрасту, и нет ровным счетом никакой необходимости принимать его в качестве базы для тестового анализа.

Наконец, в рисуночных тестах важно не только само изображение, но и процесс его создания. Значит, одинаково недопустимы как откровенное «надзирательство», сковывающее свободу рисовальщика, так и оставление его без внимания, иначе упущено будет: какие паузы возникали в процессе творчества, в какой последовательности воспроизводились детали рисунка, какие эмоции проявлялись и т.д. Все это значимо для последующего анализа.

Методика рисуночных тестов вовсе не проста. Но при обилии информации о них в популярной литературе применение не только на профессиональном, но и на любительском уровне неотвратимо. Только бы при этом учитывалось, что человек – не примитивный набор винтиков, легко собираемый и разбираемый при наличии под рукой инструкции...

Автор - **Валентина Пономарева**

[Источник](#)